

Phytonymic Lexics and Its Reflection in the Linguistic Picture of the World

(Based on the Russian and Bulgarian Languages)

Anna Angelova

“St. Kliment Ohridski”, University of Sofia, Bulgaria

Abstract: *This report dwells on the study of the names of the medicinal herbaceous plant cow parsnip (hogweed), related to the thematic group „Medicinal herbaceous plants of the Composite Family (Compositae)”. It considers the origin of the nominations and determines the productive methods of formation, as well as the principles of nomination of the plant reality being analyzed in the system of the two languages (Russian and Bulgarian).*

Keywords: *World’s Linguistic Picture; Nomination; Phytonym; Russian; Bulgarian*

Фитонимическая лексика и ее отражение в языковой картине мира

(На материале русского и болгарского языков)

Анна Ангелова

Софийский университет им. святого Климента Охридского, Болгария

Резюме: *Доклад посвящен изучению наименований лекарственного растения девясил высокий (болг. бял оман), относящегося к тематической группе „Лекарственные травянистые растения семейства Сложноцветные (Compositae)”. В нем рассматривается происхождение наименований, определяются продуктивные способы образования, а также принципы номинации анализируемой растительной реалии в системе двух языков (русского и болгарского).*

Ключевые слова: *языковая картина мира; номинация; фитоним; русский язык; болгарский язык*

Не существует на Земле такого народа, который бы не применял для лечения доступные средства - целебные травы. Издревле „целители” и „травники”- прототипы современных врачей и фармацевтов, использовали снадобья, приготовленные из различных трав, для лечение от болей в животе (желудка), колотья (колющих болей), перха (сухого кашля) и других заболеваний. В процессе познания лекарственных растений и их свойств выделялись мотивировочные признаки, заложенные в основу наименований, отражающие различные свойства растений и выполняющие информативное

назначение, т.е. в результате длительного исторического процесса определенная культурно-языковая общность создавала свою модель мира, являющуюся неотъемлемой частью культуры народа, органом самопознания и самовыражения, закрепляла ее языковыми наименованиями, в том числе и фитонимическими, формируя тем самым языковую картину мира.

Объектом данного исследования послужили наименования растения девясила высокий (болг. бял оман), входящего в тематически объединенную группу фитонимов „Лекарственные травянистые растения семейства Сложноцветные (Compositae)”, их происхождение, продуктивные способы образования, а также принципы номинации анализируемой растительной реалии в русском и болгарском языках.

ДЕВЯСИЛ ВЫСОКИЙ (БОЛГ. БЯЛ ОМАН)

Латинское имя: *Inula helenium* L. семейства *Compositae* (семейство Сложноцветные).

Наименования в русском языке: *девясил солнечный, девясильный корень, девясин, девятисил, девятуха, дивосил, дивясильник, животная трава, дикий подсолнечник, кровяк, коровяк, колюка, медвежье ухо, оман, оманник, перховник, пуговальник, сладкое зелье, старовник, умань (умен) луговой, чертополох.*

Наименования в болгарском языке: *девесил, дивисил, девясил, деветсил, жълто биле, жълт оман, жълто цвете, невен, уман, черен корен, чер оман.*

Девясил высокий (болг. бял оман) (*Inula helenium* L.) – крупное многолетнее травянистое растение из семейства Сложноцветные (Compositae) с мясистым корневищем и толстыми корнями бурого цвета, имеющими приятный запах.

Многие народы издавна ценят девясил за его полезные свойства. Русские называют его девясилом, дивосилом, белорусы – дзівасіл, украинцы – дивосил, а болгары – девесил, дивисил. Все эти названия отражают глубокую веру народа в чудодейственную силу травы. Верили в то, что девясил является оберегом для людей и скота, защищающим дом от нечистой силы.

Считалось, что кроме охранительных, растение обладало и приворотными свойствами. Так, девясил собирали накануне Иванова дня (болг. Еньовден) (24 июня / 7 июля), высушивали, измельчали корень, смешивали его с ладаном, изготавливали из смеси ладанку, которую носили на теле не снимая 9 дней, а потом зашивали в платье любимой особы (Zabylin, 2008: p. 445).

Широко использовали девясильную траву как в русской, так и болгарской народной медицине, т.к. ее корни обладают противовоспалительным,

антимикробным, бактерицидным, кровоостанавливающим, спазмолитическим и отхаркивающим свойствами.

Существующая точка зрения происхождения наименований **девятисил, девятуха, девясил, дивясильник, дивосил, девясильный корень** (Annenkov, 1878: p. 176), (Maznev, 2006: p. 359) в русском языке и **девесил, девясил, деветсил, дивисил** (Landzhev, 2010: p. 101) в болгарском языке прежде всего указывает на лекарственные свойства растения, на то, что девясил высокий „сдържа „девет“, т.е. „много“ лечебни сили” (BED, 1971: p. 331). В этом случае, фитоним является сложным наименованием (компонитом), образованным „сложением основ *devę- (ср.*devę- (-ть) ‘девятъ’) и *sil(a) ‘сила’” (Kolossova, 2009: p. 131).

Кроме того, есть предположение, что при утрате осознаваемых связей слово подвергалось переосмыслению. Вероятно, в результате народной (ложной) этимологии наименование образовалось сложением основ *div- ‘диво, дивный’ и *sil(a) ‘сила’ (ср. в болгарском - дивен ‘чуден’, стб. днвъ ‘чудо’ (Клоц.), днво ‘чудо’ (Син. пс.), днвънь ‘чуден’ (Зогр., Мар., Асем., Син. пс., Син. тр., Клоц., Сав., Супр.) (BEG, 1971: 185), т.е. как растение, обладающее „божьей” или „дивной” силой.

Что касается номинаций **оман, оманник, умань (умен) луговой** (Maznev, 2006: p. 359) в русском языке, **уман** (Landzhev, 2010: p. 101) в болгарском, то они обыкновенно объясняются как „*о-манъ от манить, mamiti и т.д. ввиду одурманивающего действия этого растения; см. Брюкнер 379; Дорошевский, PF 15,2,429; Коржинек, LF 65, 444; Преабр. 1, 649” (Fasmer, 1971: p. 827).

Известно, что среди приемов народной медицины особое значение имели магические действия, которые символизировали изгнание болезни. Так, наиболее типичным способом избавления от болезни являлось окуривание жилых и хозяйственных помещений ароматными травами (в том числе и девясилом) с ладаном или другими живительными смолами. В результате подобного действия воздух наполнялся дурманящим ароматом эфирного масла, обладающим антимикробным, бактерицидным и дезинфицирующим свойствами.

Кстати, стеблями и корнями девясила болгары также окуривали (кадили) дом больного „при огница или други епидемични болести” (Ency. BTM, 1999: p. 289). Вероятно, в данном случае в основу номинаций в русском и болгарском языках лег признак, отражающий характерный запах целебного растения.

Можно думать, что в наименованиях русского языка **умань (умен) луговой** (Maznev, 2006: p. 359) акцентируется внимание и на ареал, а в болгарских номинациях **жълто цвете, жълто биле, жълт оман, бял оман, чер оман, черен корен** (Ency BTM, 1999: p. 289), (Landzhev, 2010: p. 101) – на

ярко-желтую окраску цветков, темно-бурый цвет снаружи и белый цвет внутри корневища лекарственного растения.

Наименования **девясил солнечный, дикий подсолнечник** (Maznev, 2006: р. 359) в русском языке, по-видимому, указывают на наиболее характерные особенности девясила высокого и прежде всего – сходство по окраске цветков, форме листьев, а также функциональным признакам с подсолнечником однолетним (болг. слънчоглед) (*Helianthus annuus* L.) – видом рода Подсолнечник семейства Сложноцветные. Кроме того, определение дикий в наименовании дикий подсолнечник, вероятно, имеет значение „ненастоящий”.

В номинации **невен** (Landzhev, 2010: р. 101) (русс. календула лекарственная) в болгарском языке также акцентируется внимание не только на „внешние” признаки девясила высокого и календулы лекарственной (*Calendula officinalis* L.)” – вида рода Календула (*Calendula*) семейства Сложноцветные (*Compositae*), но и на функциональные („использование” в медицине) данных растений.

Интересно отметить, что благодаря форме крупных цветочных корзинок, образующих щитки, девясил высокий назван **пуговальник** (Maznev, 2006: р. 359), т.к. „от корня пугов- образованы названия растений с цветами соответствующей формы” (Kolossova, 2009: р. 119), с чем нельзя не согласиться, т.к. соцветия растения визуальны похожи на пуговицы.

Логично думать, что внешний вид прямостоячего, коротковетвистого стебеля растения лег в основу наименования старовник (Maznev 2006: 359) в русском языке, т.к. праславянское «старый» образовано с помощью суф. -р- со значением большей степени того признака, который назван в корне слова от и.-е. основы *st(h)a-→ста- „стоять”, т.е., первоначально как бы „крепко стоящий”, „прочный”, „твердый” (Tsyganenko, 1970: р. 450).

Наименование **медвежье ухо** (Maznev, 2006: р. 359) в русском языке, вероятно, возникло в результате образной ассоциации, т.к. цельные, сверху голые, морщинистые, снизу густоопушенные листья растения напоминают уши животного.

Кроме того, вышеуказанное наименование, являясь полисемантом, имеет и другие значения, например: 1) растение *Verbascum nigrum* L., сем. норичниковых; коровяк черный; 2) растение *Verbascum thapsiforme* Schrad., сем. норичниковых; коровяк тапсовидный; 3) растение *Convallaria* L., сем. лилейных; ландыш; 4) растение *Tanacetum vulgare* L., сем. сложноцветных; пижма обыкновенная, дикая рябинка (DoRV, 1982: р. 67).

По нашему мнению, номинация русского языка **чертополох** (Annenkov, 1878: pp. 176-177), (Maznev, 2006: р. 359), возможно, акцентирует внимание на отдаленное сходство по морфологическим признакам девясила высокого с группой сорных колючих растений, с общим наименованием - чертополох, из родов: *Cirsium* и *Carduus* (Dal', 1955с: р. 598), а также *Carlina* (DoRV, 1978: р.

217), например, колючника бесстебельного (болг. решетка) (*Carlina acaulis* L.) с крупными соцветиями характерными для семейства Сложноцветных (Compositae).

По-видимому, номинация **животная трава** (Annenkov, 1878: pp. 176-177) указывает на функциональный признак: практическое применение, т.к. девясил высокий стоит в числе первых среди „желудочных растений”, которые употребляются при болезнях органов пищеварения – живота (желудка).

Интересно отметить, что в народной медицине названия болезней часто соотносились с их симптомами, т.е. в основу наименования лег бросающийся в глаза симптом заболевания, поэтому **колюку** (Annenkov, 1878: pp. 176-177) рекомендовали от колотья ‘колющих болей различного происхождения’ (Zabylin, 2008: p. 395), т.е. при характерной симптоматике заболеваний пищеварительной системы.

Логично думать, что наименование кровяк (Annenkov, 1878: pp. 176-177), (Maznev, 2006: p. 359) в русском языке от праславянской формы винительного падежа ед.ч. сущ. кры (вин.п. кръвь), происходящего из и.-е. *kreus, *krūs „нечто кровавое” (Tsyganenko, 1970: p. 225), вероятно, определяется характерным симптомом - наружным кровотечением при глубоком ранении, указывает на кровоостанавливающее, ранозаживляющее свойство растения, т.к. „сушеные листья прикладывают къ ранамъ” (Annenkov, 1878: pp. 176-177).

Тогда как **перховник** (там же) – на отхаркивающее свойство, используемое при заболеваниях дыхательной системы, клиническим признаком которых был перх ‘сухой кашель’ (DoRV, 1991: p. 295).

Можно думать, что номинация **сладкое зелье** (Maznev, 2006: p. 359) в русском языке указывает на форму лекарственного средства, т.к. из корней девясила изготавливали сладкое зелье ‘снадобье, лекарство’ (Dal’, 1955a: p. 676) - сироп от кашля, который использовали при лечении различных бронхолегочных патологий. Микстура обладала противовоспалительными качествами, разжижала мокроту и помогала больному откашляться. Кстати, до сих пор одним из самых популярных препаратов от кашля являются сиропы природного происхождения, в состав которых входит и экстракт девясила.

Кроме того, сырье девясила высокого, вероятно, использовали и в ветеринарии. По-видимому, наименование **коровяк** (Annenkov, 1878: pp. 176-177), (Maznev, 2006: p. 359) в русском языке от „праслав. *korva ‘рогатое животное’ (Tsyganenko, 1970: p. 217) акцентирует внимание на целительные свойства растения, применяемого как отхаркивающее средство при кашле, а также желудочно-кишечных болезнях крупных и мелких домашних молочных животных.

Интересно отметить, что наименование коровяк имеет другие значения: 1) растение царский скипетръ, *Verbascum thapsus*; 2) одурникъ, красавица, *Atropa belladonna* (Dal’, 1955b: p. 168).

Кстати, к данной номинации относится и омоним коровяк, со значением: 'белый гриб *Boletus edulis*' (Merkulova, 1967: p. 196), возникший, вероятно, в результате распада полисемии, утраченной смысловой связи между значениями многозначного слова.

Материалы сопоставительного исследования дают полное основание предположить, что система обозначений анализируемой растительной реалии, входящей в тематически объединенную группу фитонимов „Лекарственные травянистые растения семейства Сложноцветные (*Compositae*)”, является важной составной частью, формирующей этническую языковую картину мира и имеет свою сложную структурную организацию.

Можно думать, что в ряду номинаций для обозначения девясила высокого (болг. бял оман) в русском языке в основном реализованы принципы названия по „специфическим” и функциональным признакам, тогда как в болгарском нашли отражение принципы по „внешним” и „специфическим” признакам.

Кроме того, следует указать, что образование фитонимов, входящих в данную тематическую группу, в основном происходило путем семантической деривации. Так, в номинациях русского и болгарского языка наблюдается метафорический перенос на основе сходства „внешних” и функциональных признаков (русс. дикий подсолнечник; болг. невен), формы, фактуры листьев (русс. медвежье ухо), формы цветочных корзинок (русс. пуговальник).

Следует отметить, что признак наименования по функции в русском языке, главным образом, сформирован на основе заболеваний органа пищеварения (русс. животная трава), характерной симптоматики (русс. колюка, кровяк, перховник), формы лекарственного средства (русс. сладкое зелье), а также на основе применения растения в ветеринарной медицине (русс. коровяк).

Среди номинаций наблюдаются и ложноэтимологические сопоставления (русс. дивосил; болг. дивисил), а также полисемичные (русс. медвежье ухо, коровяк) и омонимичные лексемы (русс. коровяк), благодаря которым спектр наименований охватывает как ботанические, микологические, так и медицинские понятия.

LITERATURE (ЛИТЕРАТУРА)

Annenkov, N. (1878). Botanical Dictionary, 1878. // [(Анненков 1878) Анненков, Н.И. Ботанический словарь, 1878].

БЕД. (1971). Bulgarian Etymological Dictionary (Georgiev, V.I. and others). Vol. I, 1971. // [(БЕР 1971) Български етимологичен речник (Георгиев, В.И. и др.). Т. I, 1971].

- Dal', vol. I.** (1955a). Dictionary of Living Great Russian Language. Vol. I, 1955. // [(Даль 1955) Даль, Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I, 1955].
- Dal', vol. II.** (1955b). Dictionary of Living Great Russian Language. Vol. II, 1955. // [(Даль 1955). Даль, Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II, 1955].
- Dal', vol. IV.** (1955c). Dictionary of Living Great Russian Language. Vol. IV, 1955. // [(Даль 1955). Даль, Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV, 1955].
- DoRV.** (1978) Dictionary of Russian Vernaculars (Ed. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov). Edition 14, 1978. // [(СРНГ 1978) Словарь русских народных говоров (под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова). Выпуск 14, 1978].
- DoRV.** (1982) Dictionary of Russian Vernaculars (Ed. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov). Edition 18, 1982. // [(СРНГ 1982) Словарь русских народных говоров (под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова). Выпуск 18, 1982].
- DoRV.** (1991) Dictionary of Russian Vernaculars (Ed. F.P. Sorokoletov, I.A. Popov). Edition 26, 1991. // [(СРНГ 1991) Словарь русских народных говоров (под ред. Ф.П. Сороколетова, И.А. Попова). Выпуск 26, 1991].
- Ency. BTM** (1999) Encyclopedia of Bulgarian Traditional Medicine (Compiler and general editor M. Georgiev), 1999. // [(ЕнциБНМ 1999) Энциклопедия българска народна медицина (съст. и обща ред. М. Георгиев), 1999].
- Fasmer, M.** (1971) Etymological Dictionary of Russian Language. Vol. III, 1971. // [(Фасмер 1971) Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. III, 1971].
- Kolosova, V.** (2009). Vocabulary and Symbolism of Slavic Traditional Botany. Ethnolinguistic Aspect, 2009. // [(Колосова 2009) Колосова, В. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект, 2009].
- Landzhev, I.** (2010). Encyclopedia of Medicinal Plants in Bulgaria, 2010. // [(Ланджев 2010) Ланджев, И. Энциклопедия на лечебните растения в България, 2010].
- Maznev, N.** (2006). Basic Medicinal Plants, 2006. // [(Мазнев 2006) Мазнев, Н.И. Основные лекарственные растения, 2006].
- Merkulova, V.** (1967). Essays on Russian Traditional Nomenclature of Plants. Herbs. Mushrooms. Forest Fruits, 1967. // [(Меркулова 1967) Меркулова, В. Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды, 1967].
- Tsyganenko, G.** (1970) Etymological Dictionary of Russian Language, 1970. // [(Цыганенко 1970) Цыганенко, Г. Этимологический словарь русского языка, 1970].
- Zabylin, M.** (2008). Feasts, Rites and Customs of Russian people, 2008. // [(Забылин 2008) Забылин, М. Праздники, обряды и обычаи русского народа, 2008].

Анна Ангелова

Департамент языкового обучения – ДЯО

Софийский университет имени святого Климента Охридского, Болгария

av_angelova@abv.bg

AUTHOR'S DATA WERE PUBLISHED ACCORDING GDPR RULES AND
PUBLICATION ETHICS OF THE JOURNAL (<http://www.math.bas.bg/vt/kin/>)

Received: *25 March 2021*

Accepted: *25 November 2021*

Published: *07 December 2021*

DOI: www.doi.org/10.26615/issn.2367-8038.2021_2_020

KIN Journal, 2021, Volume 07, Issue 2

Science Series Cultural and Historical Heritage: Preservation, Presentation, Digitalization

Научна поредица Културно-историческо наследство: опазване, представяне, дигитализация

Научная серия Культурное и историческое наследие: сохранение, презентация, оцифровка

Editors

Prof. PhD. Petko St. Petkov
Prof. PhD. Galina Bogdanova

Съставители

проф. д-р Петко Ст. Петков
проф. д-р Галина Богданова

Copy editors

Assist. prof. PhD. Nikolay Noev
Assist. prof. PhD. Kalina Sotirova-Valkova
Paskal Piperkov

Технически редактори

гл. ас. д-р Николай Ноев
ас. д-р Калина Сотирова-Вълкова
Паскал Пиперков

© Editors, Authors of Papers, 2021

© Редколегия, Авторски колектив, 2021

Published by

Institute of Mathematics and Informatics
at the Bulgarian Academy of Sciences,
Sofia, Bulgaria

Издание на

Институт по математика и
информатика при Българска академия на
науките, София, България

<http://www.math.bas.bg/vt/kin/>

ISSN: 2367-8038